

«БОЛЬШАЯ КОАЛИЦИЯ» – 2005 И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Е. В. Матвеев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 октября 2011 г.

Аннотация: в статье дается краткий анализ основных возможных вариантов партийного состава правительственного кабинета после выборов в Бундестаг 2005 г. В первую очередь, речь идет о трехпартийном правительстве, правительстве парламентского меньшинства и «большой коалиции».

Ключевые слова: политические партии Германии, коалиционное правительство, «большая коалиция», «ямайская коалиция», «светофорная коалиция», правительство парламентского меньшинства.

Abstract: the article devoted to the short analysis of the possible variants of governmental office party structures after elections in the Bundestag of 2005. First of all, it is a question of the three-party government, the government of parliamentary minority and the grand coalition.

Key words: political parties of Germany, coalition government, grand coalition, «Jamaica coalition», «traffic light coalition», government of parliamentary minority.

Выборы в Бундестаг 2005 г. стали особыми в политической истории ФРГ в целом и партийной системе в частности. Ни одни проводившиеся впрямь в Германии федеральные выборы не вызвали таких широких дискуссий относительно партийного состава коалиционного правительства. Среди основных вариантов рассматривались так называемые «светофорная» и «ямайская» (по аналогии с цветами ямайского флага), включающие СДПГ, СвДП и Союз 90/Зеленых или ХДС/ХСС, СвДП и Союз 90/Зеленых соответственно, а также «большая» коалиция из обеих крупных партий. Однако некоторыми наблюдателями не исключалось и создание «красно-красно-зеленого» правительства в составе СДПГ, Левой партии и Союза 90/Зеленых, хотя сами левые отрицательно высказались о своей готовности вступать во всяческие коалиции еще в ходе проведения своей избирательной кампании.

Причиной столь оживленных обсуждений стало увеличение числа партий, каждая из которых исходя из математических расчетов могла бы нести правительственную ответственность под руководством христианских демократов или социал-демократов по уже сложившемуся в Германии образцу «крупная плюс мелкая партии», до трех. Таким образом, впервые со времен первой «большой коалиции» 1966–1969 гг. модель так называемой «полуторной» системы дала сбой на федеральном уровне.

Как уже говорилось выше, одним из выходов в сложившихся условиях многие эксперты считали создание правительства, состоящего из трех прошедших по результатам выборов в бундестаг партий.

Однако данный вариант наталкивается на ряд трудностей. С одной стороны, стремление политических партий провести в жизнь как можно больше своих программных установок, участвуя в трехпартийной правящей коалиции, будет поставлено в жесткие рамки, так как идеологическая дистанция внутри самого правительства будет в этом случае значительной. С другой стороны, стремление партий максимизировать количество получаемых на выборах голосов было бы сильно осложнено, так как не только подчеркнуть, но сохранить свой профиль, находясь в подобного рода коалиции, достаточно непросто. Таким образом, участие СвДП в «светофорной», а Союза 90/Зеленых в «ямайской» коалиции могло бы дорого обойтись обеим политическим партиям.

Следующим альтернативным решением сложившейся после федеральных выборов 2005 г. ситуации теоретически могло бы выступить формирование правительства, основанного на парламентском меньшинстве. При этом бросается в глаза тот факт, что сама возможность создания подобного правительственного кабинета либо просто игнорируется, либо подвергается критике в ходе различного рода дискуссий. В качестве яркого примера можно привести оценки такого правительства как «исключение... приемлемое лишь краткосрочно в кризисных ситуациях» [1, S. 219], «нежелательный симптом кризиса» [2, S. 570] и даже «пугающий сценарий» [3, S. 201]. Такой отчасти предвзятый скепсис основывается на негативном в период Веймарской республики и незначительном в политической истории ФРГ опыте.

Между тем, если брать во внимание опыт других стран, то можно заметить, что в некоторых из них правящая коалиция, не имеющая парламентского

большинства, считается не только нормой, но даже, скорее, правилом – например, Дания, Норвегия, Швеция.

Рассмотрим теоретическую возможность создания такой коалиции на федеральном уровне в ФРГ.

Процедура создания правительства парламентского меньшинства осложнена Основным законом, так как избрание Федерального канцлера относительно большинством членов Бундестага рассматривается лишь в качестве последнего средства и по усмотрению Федерального президента (ст. 63 абзац 4) [4, S. 37]. В то же время интересным представляется тот факт, что этот же Основной закон делает процедуру досрочного снятия полномочий с правительства парламентского меньшинства не менее затруднительной. Как и в случае с правительством парламентского большинства, это может произойти в случае вынесения ему конструктивного вотума недоверия, однако для этого требуется избрать большинством голосов членов Бундестага преемника Федерального канцлера (ст. 67 абзац 1 Основного закона) [4, S. 38]. Здесь важным моментом является то, что правительство парламентского меньшинства, которому противопоставлена оппозиция, фактически не может быть распущено конституционными средствами.

Оценить функциональную эффективность рассматриваемого варианта правительства несколько сложнее, так как это будет зависеть от конкретного состава оппозиции, которая в такие моменты получает особую значимость. Несмотря на то, что для принятия Бундестагом решения в обычном случае требуется большинство поданных голосов (ст. 42 абзац 2 Основного закона) [4, S. 29], де факто, исходя из сложившейся парламентской практики, необходимым все же является абсолютное большинство голосов. Это заставляет правительство парламентского меньшинства в определенной степени взаимодействовать с оппозицией. С этой точки зрения возможны две принципиальные модели. Во-первых, это своего рода «стабильные правительства меньшинства» или «тайные правительства большинства» [5, S. 157], представляющие продолжительную кооперацию между правительством парламентского меньшинства и частью оппозиции. Во втором случае речь идет о подобном взаимодействии, но в рамках одного конкретного случая.

Конечно же, многое будет зависеть от того, насколько оппозиционные партии будут готовы идти на компромиссы. Эта готовность определяется, в первую очередь, политической культурой в целом и парламентской в частности. Однако по сравнению с опытом скандинавских стран ни первая, ни вторая, ввиду исторически обусловленной предвзятости, не являются достаточно благоприятными для создания правительства меньшинства на федеральном уровне. Не

в его пользу говорит и участие еще одного игрока в законодательном процессе – Бундесрата. Таким образом, несмотря на заложенные в Основном законе основы стабильности правительства парламентского меньшинства, большинство условий являются пока еще недостаточными для создания такого рода правительственных кабинетов.

На этом фоне решение об образовании «большой коалиции» отнюдь не кажется удивительным, хотя и вызывает некоторые затруднения. Затянувшиеся на несколько недель переговоры между перешагнувшими пятипроцентный барьер политическими партиями привели к выводу, что единственной альтернативой «большой коалиции» может быть лишь назначение и проведение новых выборов, однако на последние как у партий, так и у избирателей сил уже не было.

Помимо всего прочего, формированию «большой коалиции» благоприятствовал ряд условий. Во-первых, это заложенная в германской политической системе кооперативным федерализмом необходимость сотрудничества, особенно в случае нахождения в Бундестаге и Бундесрате различного по партийному составу большинства. Данное обстоятельство предполагает выработку консенсусного стиля деятельности, так как в противном случае реализация правительством своих политических установок будет значительно затруднена. Во-вторых, сближению обеих крупных партий способствовали исходящие от СМИ и избирателей требования адекватного решения актуальных проблем и эффективного правления, выводя зачастую партийно-политические позиции на нейтральный уровень. В-третьих, сама ситуация партийной конкуренции между ХДС/ХСС и СДПГ, стремящихся получить на выборах достаточное для образования парламентского большинства количество голосов, делает стремление обеих партий к центру партийно-политического спектра практически неизбежным.

Таким образом, несмотря на значимые различия в предвыборных программах обеих крупных партий относительно политики в социальной сфере и области здравоохранения, в целом позиции ХДС/ХСС и СДПГ позволили создать необходимый для образования «большой коалиции» фундамент.

В научных дискуссиях относительно явления «большой коалиции» далеко не всегда можно услышать положительные оценки. Исключение, как правило, составляют лишь те случаи, когда объединение данного рода вызвано политической необходимостью как, например, в случае национального кризиса, или когда единственной альтернативой является союз с экстремистской группировкой либо правительство меньшинства.

Несмотря на это следует иметь в виду, что феномен образования правительства в составе из СДПГ и ХДС/ХСС не считается таким уж редким явлением,

если принимать в расчет не только федеральный, но и региональный уровень. Так, из всех сформированных в ФРГ до сегодняшнего дня демократических правительств как на уровне федерации в целом, так и в федеральных землях около одной пятой являлись «большими коалициями».

Одним из главных упреков в адрес «больших коалиций» можно считать исключение демократического соперничества, что в свою очередь может вызвать негативные изменения в политической культуре, идеалом которой в демократических странах должен быть цивилизованный спор [6, с. 182]. Данное обвинение неразрывно связано с деятельностью оппозиции, которая в условиях имеющего подавляющее парламентское большинство правительства слишком мала для выполнения своего предназначения.

Действительно, не стоит забывать о том, что сильная оппозиция является одной из надежных опор демократического режима. В противном случае, создающиеся для формирования правительства без объективных причин объединения обоих главных конкурентов могут в конечном итоге способствовать исчезновению политической конкуренции, что, в свою очередь, благоприятствует тенденциям к развитию партий картельного типа, так как слабая оппозиция не может создавать достаточный противовес правительству и может быть легко им подавлена.

Воронежский государственный университет

Матвеев Е. В., аспирант кафедры социологии и политологии

E-mail: mew86@mail.ru

Тел.: 8-920-427-32-51

ЛИТЕРАТУРА

1. *Detlef Jahn*. Koalitionen in Dänemark und Norwegen : Minderheitsregierungen als Normalfall / Jahn Detlef // Koalitionen in West-und Osteuropa / Sabine Kropp, Suzanne S. Schüttemeyer, Roland Sturm (Hrsg.). – Opladen, 2002. – S. 219–247.
2. *Beyme Klaus von*. Die parlamentarischen Regierungssysteme in Europa / Klaus von Beyme. – München, 1970.
3. *Veen Hans Joachim*. Stabilisierung auf dünnem Eis. Entwicklungstendenzen des Parteiensystems nach der zweiten gesamtdeutschen Wahl / Hans Joachim Veen // Parteiensystem am Wendepunkt? Wahlen in der Fernsehdemokratie / Heinrich Oberreuter (Hrsg.). – München, 1996. – S. 182–203.
4. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland : Textausgabe. – Bonn : Bundeszentrale für Politische Bildung, 2009.
5. *Starck Christian*. Stabile Minderheitsregierung als heimliche Mehrheitsregierung. Zum Magdeburger Modell / Christian Starck // Recht – Staat – Gemeinwohl / Jörn Ipsen, Edzard Schmidt-Jortzig (Hrsg.). – Köln, 2001. – S. 157–172.
6. *Мертец М.* Немецкие вопросы – европейские ответы / М. Мертец. – М. : Московская школа полит. иссл., 2001.

Voronezh State University

Matveev E. V., Post-graduate Student of the Sociology and Political Studies Department

E-mail: mew86@mail.ru

Tel.: 8-920-427-32-51